

*Лещенко А. В.,**кандидат філологічних наук, доцент, докторант
Черкаського національного університету імені Богдана Хмельницького*

ТИПОЛОГИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия «интерес», рассматриваемому в контексте современных психологических и текстологических исследований. Особое внимание уделяется описанию факторов возникновения и удержания читательского интереса, что способствует дифференциации его различных типов.

Ключевые слова: интерес, тип интереса, разъяснительный текст, нарратив, читательские стратегии.

Постановка проблемы. Изучение процессов понимания и обработки текстов (comprehension and text processing) началось в 1970 г.г. с серии экспериментов в области психологии (П. Торндайк), психолингвистики и лингвистики текста (Т. ван Дейк, Д. Румельхарт, Р. Шэнк и Р. Абельсон, Т. ван Дейк и В. Кинч), теории искусственного интеллекта (Р. Виленски) [5, с. 1]. Внимание ученых было сосредоточено на различных аспектах текстовой целостности и связности, поэтому в качестве материала исследования использовались максимально простые (чаще всего, искусственно сконструированные) тексты, иллюстрирующие теоретические положения предлагаемых концепций. Постепенное расширение сферы исследований за счет включения в нее литературно-художественных текстов обусловило активизацию усилий академического сообщества, направленных на определение и описание основных стимулов читательской деятельности, ключевым из которых является интерес.

В 1980-90 г.г. понятие интереса стало центральным понятием психологии и психолингвистики, а подходы к его изучению определялись соответствующим вектором исследований: психологическим, лингвистическим, когнитивным, рецептивным и пр. При этом феномен интереса интерпретировался авторами по-разному: 1) как обязательное условие, запускающее механизм читательской деятельности (Р. Шэнк, В. Кинч, С. Хайди и У. Бэрд, Е. Тан); 2) как результат обработки информации (В. Кинч, К. Дийкстра и др.); 3) как условие поддержания читательского внимания (Р.-А. де Богранд, С. Хайди, У. Бэрд) [там же, с. 2].

В зависимости от выбранного ракурса исследований объектом научного анализа становились как сущностные аспекты интереса (интенсивность, продолжительность, избирательность внимания и пр.), так и мотивационные и стимулирующие факторы, способствующие поддержанию читательской активности. Параллельно исследовалось взаимодействие интереса с другими составляющими читательской деятельности: с процессами запоминания (С. Хайди (1990), А. Айран-Недждат (1987), У. Шифеле (1991); с эффектом удовольствия от чтения (Дж. Купчик и Р. Геботис (1990), Э. Тан (1996); с эффектом удовольствия от развязки (А. Айран-Недждат (1987); с любопытством (Дж. Ловенштайн (1994); с эффектом неожиданно-

сти и саспенсом (У. Бруер и Э. Лихтенштайн (1981, 1982); с воображением и пониманием (М. Садоски, Э. Гоэтц и М. Родригес (2000) [см. 6].

Целью данной статьи является систематизация существующих представлений о понятии «интерес» в контексте психологических и текстологических исследований, а также построение таксономической иерархии типов интереса, с учетом разнородности критериев их дифференциации.

Изложение основного материала исследования. Результаты многочисленных исследований различных аспектов анализируемого феномена позволили ученым разграничить внутренние факторы возникновения интереса, соответствующие личностным интересам индивида, и внешние, коррелирующие с его ситуативными интересами. Под **личностным интересом** (personal / individual interest) понимается «относительно стабильная предрасположенность к чему-либо, которая развивается с течением времени и ассоциируется с повышенной значимостью, знаниями и позитивными ощущениями» [4, с. 194]. Личностный интерес выражается в четко сфокусированных, устойчивых индивидуальных предпочтениях. **Ситуативный интерес** (situational interest) рассматривается как «потенциальная реакция на информацию, поступающую из окружающей действительности», характеризующую определенные аспекты ситуации [там же]. Такой интерес является кратковременным и контекстуально-обусловленным, возникая как реакция на заметный, бросающийся информационный контент и новизну [1, с. 8]. Так, ситуативный интерес к конкретной книге может быть вызван яркой обложкой, положительными отзывами других читателей, успешной маркетинговой стратегией и пр.

Несмотря на различия между личностным и ситуативным интересом, оба феномена связаны не столько дихотомическими, сколько комплементарными отношениями. В пользу этого утверждения свидетельствуют аргументы, которые приводит Сьюзан Хайди [4, с. 193]. Во-первых, и личностный, и ситуативный интерес влияют на формирование у читателя психологического состояния интереса, которое включает в себя повышенное внимание, когнитивное функционирование, настойчивость и аффективный компонент. Во-вторых, оба типа интереса возникают вследствие взаимодействия индивида и определенных аспектов окружающего мира. В-третьих, многочисленные исследования подтверждают мысль о том, что ситуативный и личностный интересы могут взаимодействовать друг с другом. Более того, в некоторых случаях ситуативный интерес может трансформироваться в личностный.

Анализ стимулов, вызывающих и сопровождающих ситуативный интерес, позволил ученым выделить в его структуре две возможные фазы: начальную, где этот интерес возникает, и последующую, где он удерживается

[там же, с. 194]. В современных исследованиях удержание внимания к тексту связывают с проявлением особого типа интереса – **текстового интереса** (text-based interest), «фокусируемого на тех текстовых характеристиках, которые и делают материал для чтения интересным» [там же, с. 196]. К числу таких характеристик относят новизну, неожиданность информации, информационную насыщенность, конкретизацию, ценность (значимость), изменение темы, включение эмоционально маркированной и провокативной информации и пр. [7, с. 2; 4, с. 196–197]. Попытка систематизации текстовых характеристик, влияющих на степень актуализации интереса, была предпринята Грегори Шпро, Роджером Брунингом и Карлой Свободой [7]. Мультикомпонентная модель, предложенная авторами, включает шесть источников текстового интереса:

- доступность в понимании (ease at comprehension);
- текстовую связность (text cohesion);
- необычность (vividness);
- читательскую вовлеченность (reader engagement);
- эмотивность (emotiveness);
- предшествующие знания (prior knowledge).

По утверждению ученых, все указанные факторы в разной мере влияют на формирование интереса к тексту, при этом степень их релевантности зависит скорее от индивидуальных характеристик читателя, чем от комплексного взаимодействия этих факторов между собой [там же, с. 11].

В контексте обсуждаемой проблемы считаем необходимым заметить, что в подавляющем большинстве работ изучение факторов текстового интереса имеет явно выраженный прикладной характер. Целью таких исследований является оптимизация стратегий усвоения и запоминания текстовой информации и повышение эффективности процессов обучения. Именно поэтому в качестве материала исследований чаще всего используются так называемые «разъяснительные / объяснительные тексты» (expository / explanatory texts), т. е. научные и научно-популярные тексты, инструкции, пособия и т. д., или смешанные тексты (mixed texts), комбинирующие разъяснительные и нарративные элементы (газетные и журнальные публикации, биографии и пр.). Вместе с тем, вопрос о системном описании интереса в собственно нарративных текстах пока еще остается открытым.

В отдельную категорию исследователи выделяют интерес, возникающий при обращении к какой-либо определенной теме – **тематический интерес** (topic interest) [4, с. 194]. В отношении условий его возникновения мнения ученых расходятся: одни считают тематический интерес формой ситуативного интереса (С. Хайди и Дж. Макларен), другие относят его к проявлениям личностного интереса (У. Шифеле, А. Крапп), третьи полагают, что тематический интерес – есть результат взаимодействия личностных и ситуативных факторов (М. Эйнли). Так или иначе, тематический интерес детерминирует сам процесс чтения, поскольку тема, представленная в заголовке текста или начальном абзаце, зачастую определяет дальнейшие действия читателя в отношении того, будет ли он читать этот текст или нет [там же, с. 194–195]. Тем самым тематический интерес выступает в роли связующего звена между внетекстовым (личностным и ситуативным) и текстовым интересом, чем и объясняется, на наш взгляд, его особый статус.

В рамках изучения тематического интереса Роджер Шэнк (1979) выделяет ряд тематических концептов, которые вызывают предсказуемый интерес у читателя независимо от контекста ситуации. К таким универсалиям ученый относит смерть, опасность, хаос, деструкцию, болезнь, увечье, власть, деньги, секс и романтические отношения [см. 10, с. 4] (позже исследователи дополнили этот перечень еще одним пунктом – жизненной проблематикой (life issues) [см. 1, с. 9]. Называя эти понятия «абсолютными интересами» (absolute interests), Р. Шэнк указывает на два способа, позволяющие усилить их эффективность. Первый способ предполагает включение элементов неожиданности в представление событий (необычность и новизна являются причиной интенсификации интереса). К примеру, предложение «Джон попал в комнату, забравшись в окно» изначально более интересное, чем предложение «Джон вошел в комнату, открыв дверь». Второй способ связан с вовлечением читателя в переживания за судьбу героя, что достигается за счет детализации его образа [см. 10, с. 4].

Концепция литературных универсалий Р. Шэнка ознаменовала расширение границ исследовательского поля, что было связано с привлечением в сферу анализа нарративных (в том числе художественных) текстов. Новый, более широкий формат исследований обозначил необходимость выработки иных критериев дифференциации типов интереса, учитывающих специфику текстов более сложного уровня организации. И такой критерий был предложен Вальтером Кинчем в работе «Изучение текста, уровни понимания, или Почему мы читаем книги» (1980).

Исходя из различий в самой природе текстового интереса, В. Кинч сформулировал понятие **эмоционально-го интереса** (emotional interest) и **когнитивного интереса** (cognitive interest). Автор рассматривает эмоциональный интерес, как результат «прямого эмоционального воздействия» текста на читателя, осуществляемого за счет изображения событий определенной тематики (смерть, насилие и пр.) и обусловленного как внутренними текстуальными характеристиками, так и личным отношением читателя к текстовым событиям (personal relatedness) или его идентификацией с персонажем (character identification) [см. 10, с. 4]. В современной научной литературе, посвященной изучению феномена интереса, источники эмоционального интереса, как правило, ассоциируют с тематическими доминантами Р. Шэнка [4; 1].

В отличие от эмоционального интереса, когнитивный интерес связан со способом репрезентации текстовых событий и направлен на организационные аспекты текста: «интерес к истории может быть вызван либо замысловатым характером описываемых событий, либо их неожиданным развитием, либо способом повествования» [см. 8, с. 192]. Представленные особым образом текстовые события не должны быть слишком предсказуемыми, но при этом читатель должен иметь четкое представление о том, как именно отдельные события или исход событий «укладываются» в общую структуру текста. По словам В. Кинча, «текст, как целое, должен связываться воедино и представлять смысл для читателя, чтобы тот смог выстроить когерентную макроструктуру, в которой каждая текстовая единица имеет свое место и согласуется по смыслу с другими частями текста» [см. 10, с. 4]. Среди

факторов когнитивного интереса автор также упоминает фоновые знания читателя, стиль текста и новизну содержания.

Идеи В. Кинча получили широкое признание среди исследователей текстового интереса, положив начало дискуссии о соотношении когнитивного и эмоционального типов интереса и шире – о соотношении когниции и эмоций в процессах обработки и понимания текстов. Анализируя выводы В. Кинча, Пол Сильвия отмечает, что типология, предложенная ученым, «отражает скорее причины интереса, нежели различные типы интереса как такового», поэтому любые попытки противопоставить когнитивный интерес эмоциональному [3] являются контрпродуктивными [8, с. 192–194]. Примечательно, что дифференцируя эмоциональный и когнитивный интерес, сам В. Кинч отнюдь не противопоставляет их друг другу. Более того, он указывает на то, что интересные истории активируют оба типа интереса: в отсутствие эмоциональных элементов тщательно организованная история выглядела бы скучной, а без когерентной репрезентации персонажей и событий эмоциональные элементы теряют смысл [там же, с. 192].

Неравноположенность понятий когнитивного и эмоционального интереса становится очевидной при сопоставлении структуры интереса в нарративных и ненарративных текстах. Если когнитивный интерес, фокусируемый на аспектах целостности и связности, является обязательным условием понимания обоих видов текста, то эмоциональный интерес характерен лишь для нарративов (и частично – смешанных текстов). Эмоциональный интерес не может существовать изолированно, он «наслаивается» на интерес когнитивный, в результате чего формируется синтетическое единство более высокого уровня, которое можно условно обозначить как нарративный интерес. Разграничение по оси «нарративный / ненарративный интерес» в целом снимает проблему неравноположенности когнитивного и эмоционального интереса, однако не дает ответа на вопрос о критериях дифференциации самих текстов. На наш взгляд, основанием для подобной дифференциации могут послужить различия в характере коммуникативной установки читателя и, как следствие, в используемых им стратегиях чтения.

В современной теории текста общепризнанным является положение о том, что читательская деятельность определяется интенциями и целями: читатели применяют различные стратегии в соответствии со своими мотивами, которые, в свою очередь, формируются текстуальными и ситуационными факторами [2]. По мнению исследователей, чтение разъяснительных текстов обусловлено установкой на запоминание или обобщение информации, в то время как чтение художественной литературы сопряжено с вовлеченностью (engagement) и получением эстетического удовольствия (enjoiment) от самого процесса чтения [9]. Исходя из этого, понимание текста трактуется, как «показатель степени усвоения предоставляемой или подразумеваемой текстовой информации», а читательская вовлеченность – как «показатель степени восприятия текста, как интенционально-обусловленного артефакта», созданного для передачи определенных чувств, ощущений, убеждений и идей. При этом оба процесса не являются взаимоисключающими, они скорее демонстрируют

два различных подхода к описанию читательской деятельности. По замечанию Л. Фелпса, если рассматривать чтение, как процесс получения информации (information-acquisition), то его сущностью является соединение текстуальных объектов в единое целое; если под чтением понимать вовлеченность в текстовые события, то речь идет о взаимодействии автора и читателя (reader-writer interaction), которое осуществляется посредством текста [там же].

Теоретическим следствием данной концепции является вывод о том, что различия в стратегиях обработки ненарративных (разъяснительных) и нарративных (художественных) текстов определяются различием в коммуникативных установках читателя. Экстраполируя данное утверждение на сферу изучения феномена интереса, представляется целесообразным ввести понятия **интенционально-прагматического интереса**, мотивирующего чтение ненарративных текстов, и **интенционально-эмотивного интереса**, характеризующего чтение нарративов. Интенционально-эмотивный интерес может быть **напряженным** и **ненапряженным** в зависимости от родо-видовых, жанровых, сюжетно-композиционных характеристик каждого отдельного текста.

Типология интереса представлена на рис 2.1.

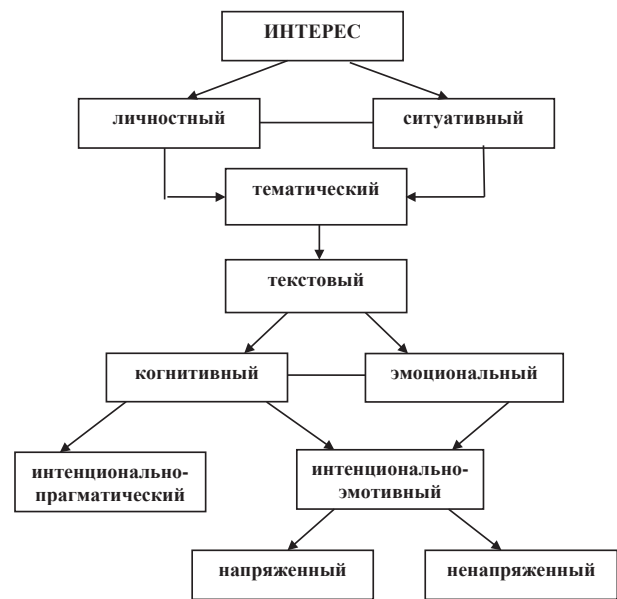

Рис. 1. Типы интереса

Определение критериев дифференциации типов интереса и описание факторов его возникновения и удержания способствуют построению целостной концепции интереса как феномена человеческой деятельности, инкорпорирующей положения теории внимания (Theory of Attention), картирования и конструирования (Mapping and Construal), теории читательского отклика (Reader's Response Theory).

Литература:

1. Clark C. Interesting Choice. The (relative) importance of choice and interest in reader engagement [Electronic Resource] / C. Clark, C. Phythian-Sence. – London: National Literacy Trust, 2008. – 19 p. – Mode of access: <https://lemosandcrane.co.uk/resources/NLT%20>

- %20Interesting%20choice.pdf.
2. Dijk T.A., van. Strategies of Discourse Comprehension / T.A. van Dijk, W. Kintsch. – New York: Academic Press, 1983. – 418 p.
  3. Harp S.F. The Role of Interest in Learning from Scientific Text and Illustrations: On the Distinctions between Emotional Interest and Cognitive Interest [Electronic Resource] / S.F. Harp, R.E. Mayer // Journal of Educational Psychology. – 1997. – vol. 89. – № 1. – P. 92–102. – Mode of access: [http://visualllearningresearch.wiki.educ.msu.edu/file/view/Harp+%26+Mayer+\(1997\).pdf](http://visualllearningresearch.wiki.educ.msu.edu/file/view/Harp+%26+Mayer+(1997).pdf).
  4. Hidi S. Interest, Reading, and Learning: Theoretical and Practical Considerations [Electronic Resource] / S. Hidi // Educational Psychology Review. – 2001. – vol. 13. – № 3. – P. 191–209. – Mode of access: <https://www.msu.edu/~dwong/CEP991/CEP991Resources/HidiInt%26Rdng.pdf>.
  5. Iwata Y. Creating Suspense and Surprise in Short Literary Fiction: a Stylistic and Narratological Approach [Electronic resource] / A thesis submitted to School of Humanities of the University of Birmingham for the degree of Doctor of Philosophy. – Birmingham, 2008. – 287 p. – Mode of access: <http://etheses.bham.ac.uk/284/1/Iwata09PhD.pdf>.
  6. Levorato M.C. Cognitive and Emotional Responses While Reading a Short Story [Electronic Resource] / M.C. Levorato, A. Nemesio // IGEL. – 2004. – № 2. – Mode of access: http://www.researchgate.net/profile/Chiara_Levorato/publication/228998350_Cognitive_and_emotional_responses_while_reading_a_short_story/links/0deec525e637279618000000.pdf.
  7. Schraw G. Sources of Situational Interest [Electronic resource] / G. Schraw, R. Bruning, C. Svoboda // Journal of Reading Behaviour. – 1995. – Vol. 27. – № 1. – P. 1–17. – Mode of access: <http://jlr.sagepub.com/content/27/1/1.full.pdf>.
  8. Silvia P. J. Exploring the Psychology of Interest / Silvia P. J. – Greensboro: University of North Carolina, 2006. – 276 p.
  9. Vipond D. Social Reading and Literary Engagement [Electronic resource] / D. Vipond, R.A. Hunt, L.C. Wheeler // Reading Research and Instruction. – 1987. – 26. – № 3. – P. 151–161. – Mode of access: <http://www.stthomasu.ca/~hunt/socread.htm>.
  10. Wade S. How Interest Affects Learning from Text [Electronic resource] / Wade S. – Urbana-Champaign: University of Illinois, 1990. – 26 p. – Mode of access: https://www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/17951/ctrstreadtechrepv01990i00506_opt.pdf?sequence=1.

Лещенко Г. В. Типологія читацького інтересу

Анотація. Стаття присвячена аналізу поняття «інтерес», яке розглядається в контексті сучасних психологічних та текстологічних досліджень. Особлива увага приділяється опису факторів виникнення й утримання читацького інтересу, що унеможливило диференціацію його різноманітних типів.

Ключові слова: інтерес, тип інтересу, роз'яснювальний текст, наратив, читацькі стратегії.

Leshchenko A. Reader's interest typology

Summary. The article identifies concept of interest in framework of modern psychological and text studies. Special attention is given to analysis of different stimuli owing to which reader's interest is triggered and maintained. As a result, specific types of interest are differentiated.

Key words: interest, type of interest, expository text, narrative, reading strategies.